

вательна.⁷⁰ Факт обучения Тредиаковского у капуцинов заслуживает внимания с нескольких точек зрения. Во-первых, то, что Тредиаковский, сын православного священника, поступил на выучку к католическим священникам, было признаком не только терпимости православной среды к обучению детей у католических миссионеров, но и признания этих последних полезными и нужными в деле школьного образования и воспитания юношества. Во-вторых, существенно важно то обстоятельство, что при помощи католической школы Тредиаковский, вне всякого сомнения, познакомился с такими особенностями и чертами западноевропейского культурного обихода, которые могли быть полезными ему в дальнейшей деятельности в области русской культуры и науки. С одной стороны, тут возникает мысль о возможном знакомстве Тредиаковского со школьным театром, типической принадлежностью католической школы того времени.⁷¹ С другой — не исключено ознакомление Тредиаковского и с некоторыми особенностями искусства Западной Европы, в частности, с новыми для него приемами музыки и пения, — если дома он мог хорошо знать, как член православной духовной семьи, крюковое и знаменное пение, то свои позже не раз проявившиеся познания в области нотного и партесного (многоголосного) хорового пения он мог, как предполагают ныне специалисты, приобрести именно у капуцинов в Астрахани.⁷²

Уже одних этих фактов биографии В. К. Тредиаковского достаточно для того, чтобы заинтересоваться деятельностью капуцинов в Астрахани и познакомиться с организацией их тамошней миссии.

На территории России капуцины ранее всего утвердились именно в Астрахани. Здесь уже за несколько лет до 1719 года, т. е. до учреждения и организации капуцинской миссии в Москве и Петербурге, осела небольшая группа итальянских капуцинов, которая и развернула церковную и культурную работу среди пестрого восточного и европейского населения города.⁷³ Находившийся на большой дороге из Персии в Европу этот приволжский город видел

⁷⁰ Ср. материал об этом: П. П. Пекарский. История Императорской Академии наук в Петербурге, т. II. СПб., 1873, стр. 2 и сл.; Л. Н. Майков. Молодость В. К. Тредиаковского до его поездки за границу (1703—1726). «Журнал Министерства народного просвещения», 1897, июль; С. М. Соловьев. История России, кн. IV, стр. 1468; P. Pierling. La Russie et le Saint-Siège, vol. IV, p. 338.

⁷¹ Ср. замечания об этом: В. П. Адрианова-Перетц. Новые материалы по истории русского школьного театра XVIII в. «Труды отдела древнерусской литературы», т. IV. М.—Л., 1940, стр. 221—222.

⁷² Т. Ливанова. Русская музыкальная культура XVIII века в ее связи с литературой, театром и бытом. Исследования и материалы, т. I, М., 1952, стр. 47.

⁷³ Материалы по истории капуцинской миссии в Астрахани (русские) изложены в работах: К. Сторожевский. Капуцины и иезуиты в Астрахани. «Русская Речь», 1862, № 91; Саввинский. Астраханская епархия 1602—1902, т. II. Астрахань, 1905, стр. 218—268; Латинская пропаганда в Астрахани в прошлом и нынешнем столетии. «Астраханские Епархиальные ведомости», 1880, №№ 46 и 47 и 1881, №№ 9—11, 13; Н. П. Дело о католических патерах капуцинах при Петре Великом. «Христианское Чтение», 1868, ч. I, № 4.

Много интересного материала из римских архивов содержит: P. Zacharie d'Haarlem. Les capucins à Astrakhan (1710—1725) et à Moscou (1720—1725), «Collectanea Franciscana», 1942, t. XII, fasc. 4, Roma, стр. 21 (530—548); тут не учтены некоторые интересные дополнительные факты, которые сообщает Ф. Х. Вебер (F.-Ch. Weber. Das veränderte Russland., Franckfurth, 1721, SS. 336—337, 363; русский перевод «Русский Архив», 1872, т. X. стлб. 1649, 1659—1660, 1670).